
Пятница, 2 часа дня.

«Боевая магия важна, но при этом проста».

В настоящее время я был по среди урока «Боевая магия и Высокорагговое Применение Магии».

Я посмотрел на Томер, которая сидела рядом со мной. Она делала записи так, как будто на нее никак не повлияла ситуация с её отцом.

В последнее время я довольно много разговаривал с Томер.

Томер украдкой задавала мне вопросы об Агусе Бенджамина. Например, она спросила какие у меня были с ним отношения и каким человеком он был. Отвечая на её вопросы, я устанавливал специальные механизмы, которые впоследствии помогут мне перетянуть Томер на свою сторону.

Урна с пеплом её отца в настоящее время должна быть окружена подаренными мной цветами.

«Большинство заклинаний требуют от вас очищения магической силы внутри вашего тела. Однако есть заклинания, где это не нужно. Самый известный пример такого заклинания – это заклинание Барьера...»

Урок продолжался, и, казалось бы, ему никогда не будет конца.

Как раз, когда я уже собирался задремать, Томер постучала мне по плечу. Когда я вытер слюни и повернулся в её сторону, она передала мне листок бумаги.

[Как ты сблизился с тем человеком?]

Я посмотрел на листик, а затем на лицо Томер.

У неё было серьезное выражение.

Я прочистил горло и начал записывать ответ.

[Это было нелегко.]

[Так как? Медсестры сказали, что даже они не могли подобраться к нему достаточно близко.]

[Ну... у него не было семьи. Мы находились в похожих ситуациях.]

Записав эти слова, я вернул листик обратно.

Томер выглядела так, словно не поняла, что я имел в виду, и начала записывать свой следующий вопрос.

[Что ты имеешь в виду, говоря "в схожих]

«...Ох, верно».

Однако на середине предложения она перестала писать.

Поскольку она скорее всего проверила моё прошлое, она должна была знать, что я сирота.

Томер посмотрела на меня с сочувствием, а затем стёрла своё предыдущее предложение и написала новое.

[Поняла.]

Затем, я взял на себя инициативу.

[Ты спрашивала о нем начиная с прошлой недели. Почему?]

[Этот человек мой биологический отец.]

«...А?»

Я хотел немного кольнуть её, но никак не ожидал, что в ответ она сбросит бомбу.

Я был серьезно захвачен врасплох.

[Я знаю, о чем ты думаешь. Я чувствую тоже самое. Я тоже никогда не думала, что найду кого-то, кто его знает.]

Томер быстро написала ещё одно сообщение.

[Этот человек бросил меня и сбежал. Вот почему я его искала.]

Я закрыл рот.

В отличие от Томер, я знал правду. Её отец не бросал её и не сбегал.

Всё было как раз наоборот.

Он защитил ее, уйдя. Причина, по которой он убил свою жену, заключалась в том, что она стала Джинном и пыталась продать их дочь.

[Итак, мне интересно. Этот убл... человек оставил завещание или что-нибудь в память о себе?]

Культура Южной Америки того времени заключалась в том, что все родственники человека, который стал Джинном, должны быть убиты. Из-за этой "охоты на ведьм" отец Томер решил стать преступником.

Хотя он и сбежал, чтобы защитить свою дочь, он всегда скучал по ней и хотел её увидеть. Письмо, которое он оставил, было именно ради этой цели.

[Да, он оставил после себя письмо.]

Глаза Томер тут же холодно замерцали.

[Где?]

[В мемориале, возле урны с его пеплом.]

[Где этот мемориал?]

[Пойдем вместе. Я отвезу тебя туда.]

[Заткнись и просто дай мне адрес.]

...Хотя театральный эффект и не был бы таким же сильным, если бы Томер пошла одна, это не так уж и важно.

[Вот.]

Я написал адрес.

Томер напечатала адрес на своём браслете, затем снова написала на бумаге.

[Кстати, сегодня будет мой последний день в Кубе. Я не пытаюсь сбежать с твоими деньгами, так что не пойми меня неправильно.]

«Извините».

И тогда.

Ким Хёджон, главный маг из Сеульской Башни Магии, который ранее читал лекцию, теперь указывал на нас.

«Вы двое в "таких" отношениях?»

Только тогда я понял, в каком положении были мы с Томер. Наши руки практически соприкасались, и в тоже время мы писали друг другу секретные записки.

Томер быстро отодвинулась в сторону, но внимание кадетов уже перешло на нас.

«Я не думаю, что вы, ребята, подходите друг другу... кроме того, в Кубе запрещено встречаться настолько открыто».

«Это не так. Мы не в таких отношениях».

Когда я ответил, я почувствовал на себе пристальный взгляд.

Это была Чэ Наюна.

Ю Ёнха, которая сидела рядом с ней, делала заметки, не заботясь ни о Томер, ни обо мне, но вот Чэ Наюна смотрела на меня надувшись.

«Кадет Ким Хаджин? Подойди сюда на минутку».

«Ах».

«"Ах"?»

«А, да, иду...»

...Я знал, что это случится. На то, что Ким Хёджон позволит такому моменту просто ускользнуть, не было ни единого шанса. Он был как раз из тех, кто заставлял студентов чувствовать стыд и смущение, чтобы почувствовать своё превосходство.

Я почесал шею и встал перед классом.

«Кадет Ким Хаджин, ты прошёл первый семестр со средними баллами по всем тестам».

Ким Хёджон спроектировал результаты, которые я получал на тестах прошлого семестра.

Сфера Света, излучение магической силы, гармонизация магической силы и т. д.

Все баллы были между С и В+.

«Тогда, о чем был сегодняшний урок?»

«Э-э...»

Я не знал. Я же вообще его не слушал.

И вообще, я задремал.

Пока я потерял дар речи, раздался тихий шепот.

—Барьер, Барьер.

Это был Ким Сухо.

«О барьере».

«...Верно. Ты можешь продемонстрировать для класса свой барьер?» — не удовлетворённый тем, что я всё же смог ответить, Ким Хёджон задал ещё один вопрос.

Подождите-ка... Барьер?

Я вдруг вспомнил одну сцену из оригинальной истории.

Главный Маг Сеульской Башни Магии, Ким Хёджон.

Как я и объяснял в первом семестре, Ким Хёджон был ревнивым мелким ничтожеством, который разными способами беспокоил Ким Сухо.

«Барьер?»

«Да, попробуй создать его».

Чувствуя себя немного нервным, я заметил, что мои губы уже пересохли.

Я активировал магическую силу Клейма и создал Барьер, который был достаточно большим, чтобы покрыть верхнюю часть моего тела.

Это стоило мне полторы полосы Клейма.

Чистая, ярко-синяя магическая сила сформировала пятиугольник, покрывший верхнюю часть моего тела.

На мой взгляд, он выглядел вполне прилично. Пятиугольный барьер имел веноподобную сеть, которая эффективно транспортировала магическую силу по всему барьеру. Когда магическая сила проходила сквозь одну из вен, эта часть сети светилась приятным синим цветом.

Хотя и не специально, но то, что я создал, было идеальным Барьером.

Ким Хёджон сделал несколько недовольное выражение, но вскоре нацепил фальшивую улыбку и похвалил меня.

«...Выглядит хорошо. Сеть транспортировки магической силы заслуживает особенного внимания».

Однако он быстро добавил несколько замечаний.

«Но он слабый, слишком слабый. Все, вы знаете, в чем проблема таких кадетов, как он?»

Он внезапно повернулся к классу и начал говорить так, будто я сделал что-то плачевное.

«Этот Барьер выглядит красиво снаружи. По факту, он прекрасен настолько, будто его внешний вид – это всё, что имеет значение. И это действительно так, если мы говорим про этот барьер».

Я посмотрел на свой Барьер.

Это то, что выдало мне Клеймо.

«Кадет Ким Хаджин!»

Внезапно Ким Хёджон указал на меня своими пальцами.

«Ты не знаменитость! Барьер должен быть крепким, даже если при этом его внешний вид не самый лучший!»

Ким Хёджон зажёл на своей ладони огненный шар.

«Созданный тобой Барьер будет взорван даже этим крошечным огненным шаром».

«Эм...»

Я уставился на огненный шар.

Честно говоря, я не думал, что "вот это" пробьет мой Барьер.

«Кадет Ким Хаджин, ты готов?»

«А? Ах, да, готов».

«Тогда я сейчас покажу, почему Барьер не должен быть просто красивым».

Ким Хёджон не бросал огненный шар. Мгновенное сгорание магической силы заставило огненный шар быстро полететь ко мне без этого бесполезного движения.

Бум!

Раздался небольшой взрыв, сопровождаемый легким дымом.

Однако мой Барьер был в полном порядке, а огненный шар, когда коснулся моего Барьера, тут же рассеялся.

Сразу же опустилась тяжелая тишина.

Я был удивлён.

Как я и думал, качество магической силы Клейма было на совершенно другом уровне. Единственным её недостатком было её количество.

«...К-Кхм, похоже, все не так уж и плохо. НО!»

Динн—

В этот момент прозвенел звонок, сигнализирующий об окончании урока и перебивающий Ким Хёджона.

«Хуу».

Вздохнув, Ким Хёджон с неудобством посмотрел на меня и, сжав зубы, пробормотал.

«Ты можешь вернуться на свое место».

4 часа дня.

Последний урок пятницы закончился на этом моменте.

[5:00 вечера.]

Большой, площадью в 1500 квадратных метров, особняк, расположенный в Каннаме, Сеул.

Этот замок, выполненный в западном стиле и занимавший земли на десятки миллиардов вон, был домом знаменитого клана Ю.

Как только закончились уроки, Ю Ёнха сразу же отправилась именно сюда.

«Добро пожаловать домой, юная леди».

Когда она подошла к входной двери, её вежливо поприветствовал дворецкий.

«Давно не виделись. Итак... отец или мать дома?» — прошептала Ю Ёнха.

«Мастер в командировке, а госпожа уехала на семинар».

«Ох~? Как жаль... Я зашла, чтобы увидаться с ними».

«Может мне позвонить им? Госпожа ушла не так давно».

«Да? Ах, нет, не нужно».

Ю Ёнха счастливо улыбнулась, отдавая свой багаж дворецкому. Когда даже её мать ушла, ситуация стала лучше, чем она ожидала.

«У меня скоро будут экзамены, поэтому я пойду в библиотеку, чтобы почитать пару книг из коллекции отца».

«Да, юная леди».

Хотя она знала, что её отца и матери нет дома, она все же на цыпочках, не издавая никаких звуков, отправилась в библиотеку своего отца.

Это было для поиска информации по Инциденту в Кван-О.

«Я так давно не была здесь...»

Библиотека её отца была заполнена десятками тысяч книг. Вся коллекция будет такой же дорогой, как и их семейный дом.

Тем не менее, внимание Ю Ёнхи было на другом месте.

Она отодвинула стол своего отца и убрала ковер, который был под ним.

Показалось секретное хранилище.

«... А? Теперь нужен пароль?»

Десять лет назад это была только простая коробка.

Ю Ёнха задумалась на мгновение, а затем ввела четыре цифры.

0429.

Пароль не оказался днём рождения Ю Ёнхи.

0816.

Это был и не день рождения её матери.

«Хм...»

Ю Ёнха задумалась сильнее.

Хотя среди её команд и был опытный хакер, это хранилище не было подключено к Интернету, поэтому взломать его было невозможно. Придётся ли ей сдать после того, как она проделала весь этот путь...?

04290816.

Внезапно вспомнив что-то, она соединила свой день рождения с днем рождения матери.

Бинго.

Пибип— Хранилище открылось.

«Ну, посмотрим».

Внутри она нашла старый и толстый дневник.

Это был дневник, который ее отец вел уже 20 лет. Просматривая страницы дневника, Ю Ёнха искала слово «Кван-О».

Кван-О, Кван-О, Кван-О...

«Ах, вот оно».

[Сегодня я получил отчёт об инциденте в Кван-О.]

9 сентября 2008 г.

Ю Ёнха счастливо начала читать дневник.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/493517>